

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

УДК 14

В.Д. Шмелев
УГЛТУ, Екатеринбург

ОТНОШЕНИЕ А. И. ГЕРЦЕНА К ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ

Религия – важнейший компонент повседневного бытия. Она сопровождает человека с момента появления на свет и до глубокой старости, а фактически – до самой смерти. Кроме религии нет ни одной формы общественного сознания, которая проникала бы так глубоко во все уголки повседневной жизни, находя отзвук в разнообразных чувствах индивида. Религия широко представлена как в обыденной, так и в трудовой деятельности. Так, русский крестьянин, прежде чем сесть за стол и приступить к еде, обязательно молился. Возносил хвалу Господу и в период посевных работ, когда бросал семена в землю, и при уборке урожая. Больше того. Даже в качестве праздничных дней выступали важнейшие религиозные события. Обычно Пасха, Рождество Христово, Крещение и т. д. составляли краеугольные камни праздничной действительности. Естественно, видные русские мыслители не могли пройти мимо этого уникального и сложного явления. Подробный анализ религии имел непреходящее значение при характеристике главных особенностей российского общества. Каждый стремился проникнуть в сущность этого социального института и дать ему собственное объяснение. Идеи великих мыслителей прошлого не устарели вплоть до нашего времени. Они являются образцом всесторонней интерпретации культовой практики богослужения, возрождающейся в наши дни. В полной мере это можно отнести и к творчеству А.И. Герцена.

Обычно в нашей литературе и философии при исследовании идейного наследия великого русского писателя и революционера, творившего в 40-х гг. XIX в., религиозный аспект его теоретических исканий почти не освещался. Не претендуя на всеобъемлющий анализ, попробуем, хотя бы абрисно, отчасти восполнить этот пробел. Прежде всего, нужно отметить, что А.И. Герцен столкнулся с христианским вероучением практически в самом детстве, получая первые уроки катехизиса от родителей и нянек. Религиозное воспитание в дворянской семье считалось приоритетным, священные догмы и таинства пронизывали буквально все стороны повседневного бытия и закреплялись в ежедневных посещениях православной церкви. В дальнейшем обучение в Московском университете и жаркие споры по теологическим вопросам с друзьями-студентами, среди которых были известные в будущем славянофилы и западники, по сути дела, завершили формирование его первичного религиозного мировоззрения.

Тем не менее, с К.С. Аксаковым, Ю.Ф. Самариным, братьями Киреевскими и другими славянофилами ему оказалось не по пути. Характерный пример: описывая в своем дневнике разговор с П.В. Киреевским, А.И. Герцен специально подчеркивает: «Их воззрение странно до поразительности, оно, без сомнения, не изъято поэзии, хотя односторонность очевидна. Религиозное воззрение имеет необходимо долю ложную, но их воззрение есть еще частнорелигиозное, именно греко-российское христианство, они отвергают все западное христианство; история как движение человечества к освобождению и себяпознанию, к сознательному деянию для них не существует...» [1]. Славянофилы отвергали существующее православие, считали его извращенным во времена Никоновых и Петровских реформ. Они предлагали вернуться к истокам византийского культа, в которых содержится, по их мнению, истинная религия.

В это же самое время, противоположные взглядам славянофилов атеистические представления западников, которые в частых университетских дискуссиях активно защищал и отстаивал В.Г. Белинский, тоже не совпали с убеждениями А.И. Герцена «Я не такой человек, – писал В.Г. Белинский в письме к нему 26 января 1815 г., – которого тетрадка может удовлетворить. Два дня я от нее был бодр и весел, – и все тут. Истину я взял себе, – и в словах *Бог и религия* вижу тьму, мрак, цепи и кнут, я люблю теперь эти два слова, как следующие за ними четыре» [2]. Разумеется, такой подход к религии для А.И. Герцена был абсолютно неприемлем. Об этом он неоднократно высказывался на страницах своих публицистических произведений. Хотя во многих революционных взглядах А.И. Герцен солидаризируется с В.Г. Белинским, тем не менее, отмежевывается от него в представлениях о значении в обществе религиозных явлений. Он отмечает: «Религия устремляется в другой мир, в котором также улетучиваются красоты земные, этот другой мир не чужд сердцу; напротив, в нем сердце находит покой и удовлетворение» [3]. Нужно подчеркнуть, что несмотря на то, что Александр Иванович был в дружеских отношениях и с западниками, и с славянофилами, он, однако, не примкнул в трактовке религиозных взглядов ни к одному из этих идейных течений. У него сложилась собственная философско-теологическая концепция, главной чертой которой является ее многомерность и разноликость.

Русский революционный деятель был глубоко убежден в исторической значимости учения И. Христа. Он неоднократно указывал, что христианство можно рассматривать как «расцветший цветок духа», который обретается в глубинах материи. «Я, – говорил А.И. Герцен, – полностью согласен с П.Я. Чаадаевым в его оценке христианского учения. Наиболее мы близки с ним в том, что одной из величайших характерных черт христианских воззрений является "поднятие надежды в добродетель и постановление ее с верою и любовью"» [4]. Приводя столь высокую оценку христианства своим соотечественником, А.И. Герцен особо выделяет еще

одну важную черту христианского учения. Богословская доктрина, по его глубокому убеждению, есть не только учение одного И. Христа. Это сложное идейное образование духовного мира представляет собой конечный плод большой и трудной работы целого коллектива авторов. «Христианство, – писал он в дневнике в 1844 г., – не исключается в Христе, а в Христе и апостолах, в апостолах и их учениках; в живой среде их оно развивалось и становилось тем, чем человечеству надобно было» [5]. Тем самым, даже превращение И. Христа в земного человека не может привести к отмене христианства.

Огромную роль, согласно А.И. Герцену, сыграло учение И. Христа при переходе людей от языческих верований древности и политеистических форм религии к современной монотеистической вере. Именно здесь христианская ветвь мирового богопознания имеет перед человечеством наибольшие заслуги. Она, с его точки зрения, способствовала разрушению древнего рабовладельческого общественного устройства, где человек не имел собственного самосознания и растворялся в безликой людской массе. Это было характерно не только рабам, но и представителям других слоев общества. Христианство превратило индивида в особую интеллектуальную личность, обладающую собственным достоинством. Христианин оказался сподвижником Небесного Владыки. Он стал активным участником общественных процессов и приобрел небывалый прежде статус творца земной истории. Да и до сих пор церковные богослужения, убежден русский мыслитель, играют важную роль в обыденной человеческой жизни. В критических ситуациях повседневной действительности: при рождении ребенка, вступлении в брак, в случае смерти кого-либо из близких, христианская религия успешно выполняет позитивную компенсаторскую функцию, утешая людей и придавая им новые силы.

Правда, наряду с положительными моментами, христианскому богословию, отмечает А.И. Герцен, присущи и отрицательные черты и свойства. Во-первых, церковное утешение не несет людям истины; оно ложное и мнимое, не указывает реальных путей преодоления житейских невзгод. Предлагаемое монахами решение стоящих перед людьми острых проблем лишь отвлекает революционные массы от борьбы за реальное освобождение от угнетения. Христианский тезис, что всякая власть дана богом; священна и неприкосновенна, препятствует общественному развитию. Этот тезис освящает власть реакции и тиранов и, как следствие, приводит к многочисленным трагедиям и жертвам. Уместно привести яркий пример из русской истории деятельности попа Гапона, приведшего российских граждан под пули в 1905 г. Тесно срачиваясь с государством, христианская церковь трактует последнее как Царство Божие на земле. Причем, как правило, «религия всегда поддерживала монархию» [6]. Монархия – это самая деспотическая форма правления. Здесь нет ни равенства, ни свободы для людей. Вообще для религии самой желанной целью является

достижение дуалистического строения общества: присутствия в нем Царя Небесного и царя земного. А что уж говорить о религиозной нетерпимости. Она стала источником кровавых войн, унесших в могилу целые народы. В период Средневековья велись многочисленные войны с иноверцами под религиозными знаменами. Негативной стороной христианства выступает в современных условиях и то, подчеркивает А.И. Герцен, что церковь ставит разнообразные «рогатки» для проведения в той или иной стране социалистического строительства. Идеи социалистического общежития, отстаивающие подлинное равенство и свободу людей, для последователей И. Христа абсолютно неприемлемы. На всем протяжении европейской истории священнослужители не могли смириться с инакомыслием и с инородными идеологическими конструкциями. Но, пожалуй, жестче всего религия боролась с новыми открытиями в различных областях научных исследований. Достаточно напомнить о ситуации в Италии в период Возрождения. В эту историческую эпоху, пишет Александр Иванович, «позволяли рисовать, ваять и строить, но запретили думать, но Галилея свели в тюрьму за астрономию, Ванини и Бруно казнили за метафизику» [7]. Как видим, русский мыслитель был очень хорошо знаком с историческим процессом развития европейской науки, протекавшим в условиях религиозных репрессий.

Как и другие общественные феномены, христианство, по убеждению А.И. Герцена, подчинено законам диалектики, открытым немецким философом Г.Ф.В. Гегелем. С первых веков появления учения И. Христа, отмечает русский исследователь, оно развивалось в различных регионах земли в разных направлениях. В западных странах, в католическом и протестантском мире оно оказалось направленным на разрешение земных жизненных проблем и способствовало развитию науки и просвещения. Развернувшаяся в этих странах Реформация вселила ужас в руководство Ватикана и существенно ограничила сферу его влияния в народных массах. Пришедшие на смену католицизму религиозные учения Кальвина и Лютера о пребывании Бога и его благодати не столько на небесах, сколько в земной юдоли, качественно преобразовали западное христианство. Они сформировали у людей такие свойства, как трудолюбие, бережливость, дисциплинированность, столь необходимые в народившемся капиталистическом обществе. А.И. Герцен приветствует эти новые формы религиозных отправлений, но, вместе с тем, он замечает, что это последнее слово религиозного сознания, уже уходящее с исторической сцены; в ближайшем будущем оно прекратит свое существование.

В противоположность Западу, на греко-русской территории богословие отвернулось от земных проблем и отправилось за небесными ценностями. Православное вероисповедание предлагает людям небесную благодатную жизнь, но не на земле, а только в загробном царстве. В земной юдоли смертным предписано следовать по пути страданий, молиться

и тщательно исполнять божественные установления, существующие в форме церковных таинств. «Сверх того, – пишет А.И. Герцен, – православие никогда не имело такого торжественного финала, как Реформация; оно покойное, никогда не шло ни вперед, ни назад, и потому это безжизненное, но и не мертвое бытие, в самом деле, имеет нечто проблематическое...» [8]. Другими словами, каких бы то ни было, заметных преобразований эта отрасль христианских верований практически не испытала. Реформы Никона и Петра I коснулась только внешних сторон управления православной культовой практикой, оставив совершенно нетронутыми священные регалии и богословское идейное содержание. Реформаторская деятельность славянофилов и Л.Н. Толстого не нашла широкого отклика у русского населения. В каком направлении будет меняться эта специфическая ветвь богословия, трудно сказать. Но, так или иначе, в современную революционную эпоху, подчеркивает А.И. Герцен, основные догмы христианства и западного и восточного толка все больше становятся анахронизмом и постепенно отмирают. На место этих обветшавших регуляторов человеческого поведения приходят новые мотивы социалистического и коммунистического порядка. Только они сегодня могут принести людям желанную свободу, равенство и братство. Насильственно или мирно устаревшее христианство должно передать бразды правления духовным миром новой революционной социалистической идеологии. В будущем социалистическом обществе определяющим духовным началом окажется нравственность, которая «в груди каждого ... должна убить монархический и христианский принцип» [9].

Библиографический список

1. Герцен А.И. Сочинения: в 9 т. Т. 9. М. 1958. С. 122 - 123.
2. Белинский В.Г. Избранные философские сочинения: в 2 т. Т. 2. М. 1948. С.525.
3. Герцен А.И. Соч. Т. 2. С. 344.
4. Герцен А.И. Соч. Т. 9. С. 151.
5. Герцен А.И. Соч. Т. 9. С. 161.
6. Герцен А.И. Соч. Т. 3. С. 186.
7. Герцен А.И. Соч. Т. 3. С. 104.
8. Герцен А.И. Соч. Т. 9. С. 67.
9. Герцен А.И. Соч. Т. 9. С. 371.